

Иногда важнее
куда он тебя заведёт,
а не был ли у тебя план.

СЗАД-24

ЧЕТЫРЕ ХАРАКТЕРА
ОДНА ГРУППА
ОДНО ПРИКЛЮЧЕНИЕ
БЕЗ ПЛАНА

Не по плану

история про студентов,
у которых день
пошёл совсем
не по плану.

Правила на сегодня:
- быть внимательными
- не разделяться
- ничего не трогать
- если опасно —
сразу назад
- без геройства.
ДОГОВОРИЛИСЬ.

автор:
nik_sayfer

ПИШУ О ТОМ, ЧТО
ВАЖНЕЕ ЛЕКЦИЙ.

Nik Sayfer

Не по плану

«Автор»

2026

Sayfer N.

Не по плану / N. Sayfer — «Автор», 2026

Группа студентов-инженеров берётся за учебный проект по реконструкции улицы и случайно обнаруживает под будущей дорогой аварийный тоннель. Найденный архивный акт о консервации подтверждают опасность, но Кирилл Д. из страха подменяет документ подделкой. Правда вскрывается, и команда оказывается перед выбором: скрыть ошибку или довести дело до конца. Ночёвка в доме Кирилла оборачивается вещим сном: покойный дед-инженер указывает на странную отметку в чертеже, которую все считали опечаткой. Ребята пересчитывают данные заново, обнаруживают пловун и понимают, что риск обрушения недооценён. Они выступают перед комиссией с новыми расчётами и альтернативным маршрутом, получают приглашение в рабочую группу, а Кирилл находит письмо деда, которое становится для всей команды чем-то вроде напутствия. История заканчивается не финалом, а началом — порогом, за которым студенты становятся настоящими специалистами.

© Sayfer N., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог	6
Глава 1. След на пыли	8
Глава 2. Под слоем пыли	10
Глава 3. В кабинете куратора	12
Глава 4. Старые чертежи и новый союзник	14
Глава 5. Поле, где земля «дышит»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Не по плану

Глава

НЕ ПО ПЛАНУ

ВСТУПЛЕНИЕ ОТ АВТОРА

Всем привет! Меня зовут Кирилл, и я начинающий писатель, который с трепетом представляет вам свою первую историю. Литрес стал для меня той самой площадкой, где я могу поделиться своими идеями и творческими находками с широкой аудиторией. Данная история посвящена моим одноклассникам которых я безумно люблю и ценю. Хочу сразу предупредить: это моя дебютная работа, и, конечно же, здесь могут быть некоторые неточности, ляпы и несоответствия. Я ещё только учусь и стремлюсь к совершенству, и каждая написанная строка — это шаг на пути к мастерству. В этой истории вы найдёте и захватывающие приключения, и глубокие размышления, и, возможно, парочку неожиданных сюжетных поворотов. Я старался вложить в неё душу и создать нечто особенное, что могло бы зацепить ваше воображение и подарить незабываемые эмоции. Искренне надеюсь, что вы найдёте время прочитать мою работу и поделитесь своими впечатлениями. Любая критика и советы будут для меня бесценны, ведь именно благодаря вам я смогу стать лучше. Обещаю, что в будущем я буду стараться ещё усерднее, чтобы радовать вас новыми историями, которые будут более продуманными, интересными и захватывающими. Приятного чтения и надеюсь, что эта история оставит в вашей душе тёплые воспоминания. С уважением и благодарностью за внимание, Nik_Sayfer

Пролог

Осенний ветер рвал листы конспектов, будто сам город хотел стереть с них всё выученное за лето. У главного корпуса института лужи отражали серое небо, а над входом всё так же висела выцветшая табличка: «Факультет строительства и архитектуры». Группа СЭАД-24 собиралась у крыльца, как всегда — нестройно, шумно, каждый со своей историей, которую ещё никто не успел рассказать вслух.

Кирилл стоял чуть в стороне, прислонившись к колонне, и листал потрёпанный блокнот, где поверх формул были набросаны какие-то схемы. Он всегда приходил раньше всех — говорил, что так проще не замечать суеты. Сегодня он то и дело поглядывал на часы, будто ждал чего-то, что должно было случиться до первой пары.

Артём, напротив, не мог стоять на месте. Он перекидывал из руки в руку потрёпанный пенал, смеялся над каждой шуткой, даже самой слабой, и умудрялся одновременно болтать с тремя одноклассниками сразу. Казалось, шум вокруг не мешал ему, а, наоборот, подпитывал — как ток, который он всё время пытался объяснить через бытовые примеры: «Ну вот смотри, это как если бы в розетке напряжение скакнуло...».

Владислав (тот, что вечно хмурился у расписания) замер возле афиши, вглядываясь в строчки, будто надеялся, что они изменятся сами собой. Он терпеть не мог сюрпризов, а начало учебного года считал главным из них. В его рюкзаке лежали три ручки с синими стержнями, одна с чёрным — строго по списку, и ни одной лишней. Он уже мысленно составлял план на семестр, расставляя дедлайны, и морщился каждый раз, когда кто-то хлопал его по плечу.

А второй Владислав будто специально искал эти хлопки, эти случайные столкновения. Он двигался сквозь толпу, как будто прокладывал маршрут по невидимой карте, успевая перекинуться парой слов с каждым, кто попадался на пути. В его кармане лежала потрёпанная фотография старого здания, которое он когда-то нашёл на архивной выставке и с тех пор считал ключом к чему-то важному — только ещё не знал, к чему именно.

Они были разными, эти четверо, и, возможно, именно поэтому их имена всё время оказывались рядом: в списках, в дежурствах, в шутках, которые повторялись из года в год. Но в тот день их разные ритмы вдруг совпали в одном коротком вдохе — перед тем, как всё пошло совсем не по плану.

Кирилл первым заметил, как с доски сорвало лист — тот крутанулся в вихре ветра и шлёпнулся в лужу, будто нарочно. Он шагнул вперёд, хотел вытащить, но Артём его опередил:

— Да ладно, не парься, это наверняка опять про пересдачу или «не забудьте сдать взносы»! — он выудил мокрый клочок, встряхнул и расхохотался. — Ну вот, я же говорил! «Внеплановая выездная практика, группа СЭАД-24, сбор у проходной в 10:00». Серьёзно? В первый день?

Владислав, тот, что любил порядок, побледнел.

— Это ошибка. Такого не бывает. У нас сегодня лекции, потом консультация, потом... — он достал свой расписанный по минутам блокнот и уставился на него так, будто тот его предал. — Я всё расписал. Практика — только в ноябре.

Второй Владислав, наоборот, оживился. Он выхватил листок из рук Артёма, поднёс ближе к глазам, будто в этих строчках пряталась та самая разгадка, которую он искал с той самой архивной фотографии.

— А вдруг это оно, — тихо сказал он. — Объект заброшенный... Я читал про старые корпуса, которые не попали на современные карты. Там могли остаться чертежи, маркировки... Может, это как раз тот участок.

Артём хлопнул его по плечу:

— Ты сейчас серьёзно? Мы вместо пары по сопромату едем смотреть на развалины? Да это же идеально! Представь: мы первые, кто туда зайдёт. Сделаем фотки, скинем в чат — староста вообще умрёт.

Кирилл молча смотрел на часы. До начала первой пары оставалось семь минут.

— Если это не ошибка, — проговорил он, — то сбор у проходной уже через двадцать минут. И если мы хотим понять, что там за объект, надо ехать. Прямо сейчас.

Владислав-планировщик сжал кулаки:

— Но у нас лекция! И конспект! И вообще, никто не предупредил!

Артём уже тащил его за рукав:

— Да брось. Жизнь — это не конспект. Поехали, будет приключение. А если окажется ошибка — вернёмся и скажем, что проверяли.

Второй Владислав уже шагнул к остановке, сверяясь с какой-то старой схемой в телефоне.

— Я знаю, где это, — бросил он через плечо. — На окраине, за старой промзоной. Туда почти никто не ходит.

Кирилл на секунду задержался у колонны, потом резко сорвался с места.

— Ладно, — сказал он. — Только давайте договоримся: если там хоть что-то выглядит опасно — сразу назад. Без геройства.

Они почти бегом пересекли двор, нырнули в поток студентов, выхлестнувшийся из дверей, и растворились в шуме утра — четверо из группы СЭАД-24, у которых день только что свернул с проторённой дорожки туда, где плана не было вообще.

Глава 1. След на пыли

Автобус трясло на выбоинах, и каждый толчок отзывался в рюкзаках глухим стуком инструментов. За окном тянулась серая лента промзоны — ржавые заборы, покосившиеся гаражи, редкие вывески с облупившейся краской. Город будто сбрасывал кожу, обнажая изнаночную сторону — ту, куда студенты обычно не заглядывали.

Влад К. не отрывался от экрана телефона, водя пальцем по старой схеме.

— Тут должен быть поворот, — бормотал он себе под нос. — Сразу за тем ангаром с синей крышей... Ага, вот.

Артём ткнул в окно:

— Да вон она, проходная. Только выглядит так, будто её не открывали лет десять.

И правда: ворота были заварены крест-накрест, а рядом зияла узкая калитка, едва державшаяся на одной петле. Над ней косо висела табличка с полустёртыми буквами.

Кирилл нахмурился:

— Если тут вообще кто-то бывает, то точно не студенты на практике. Это больше похоже на место, где что-то прячут.

Влад Ц. нервно поправил рюкзак:

— Я вообще не понимаю, зачем мы сюда приехали. Если это какая-то ошибка, нас потом заставят писать объяснительные. А у меня дедлайн по расчётам...

— Расслабься, — Артём хлопнул его по плечу. — Сейчас зайдём, посмотрим, что к чему, и сразу назад. Если тут и правда практика, то куратор уже должен быть на месте.

Но на территории никого не было. Только ветер гонял по асфальту обрывки бумаги и ворох сухих листьев.

Они прошли мимо сторожки с выбитыми окнами — внутри темнело пустое пространство, в углу валялся старый стул. Дальше тянулось длинное одноэтажное здание с выбитыми стёклами и облупившейся штукатуркой.

Кирилл остановился, оглядывая фасад, и машинально прикинул уклон площадки:

— Выглядит так, будто тут уже лет пять никто не работал. Но посмотрите на отмостку — она просела неравномерно. Если бы тут просто забросили стройку, трещины шли бы иначе. Тут либо грунты поплыли, либо фундамент дал неравномерную осадку.

Влад К. кивнул, доставая из кармана потрёпанную фотографию:

— Очень похоже. Вот этот угол, вот эта лепнина... Только тогда тут ещё была вывеска.

Он приложил фото к реальности, словно пытался поймать момент, когда прошлое и настоящее совпадут.

Артём первым шагнул внутрь, осторожно переступая через обломки кирпича:

— Эй, есть тут кто? Практика, группа СЭАД-24!

Эхо вернуло его голос, сделав его чужим и гулким.

Внутри пахло пылью и сыростью. По стенам тянулись тёмные подтёки, а на полу лежали куски штукатурки и старые журналы, пожелтевшие от времени. Вдоль коридора тянулись двери с табличками, на которых уже почти не читались надписи.

Кирилл достал телефон, включил фонарик и осветил на одну из дверей. На косяке виднелись свежие царапины — будто кто-то пытался открыть её чем-то острым.

— Смотрите, — тихо сказал он. — Это не от времени. Это недавно.

Влад Ц. сглотнул:

— Может, тут были рабочие? Или... охрана?

— Или кто-то, кто не должен был тут быть, — пробормотал Кирилл, наклоняясь, чтобы рассмотреть след на пыльном полу. — Тут отпечаток подошвы. И он свежий. Совсем. Ещё

и грунт рыхлый — видите, как чётко пропечатался профиль? На таких площадках обычно делают песчано-гравийную подготовку, но тут её будто сняли. Или размыло.

Влад К. подошёл ближе, вглядываясь в рисунок протектора:

— Похоже на спецобувь. Такие носят на стройках, но... тут же ничего не строят. Хотя если вспомнить про старые тоннели под промзоной, о которых писали краеведы... Может, кто-то искал выход?

Артём присвистнул:

— Ребят, а если это не практика? Если это... ну, типа, кто-то специально подбросил объявление?

На секунду в коридоре повисла тишина, нарушаемая только шорохом осыпающейся штукатурки.

Кирилл выпрямился:

— Тогда тем более надо понять, что тут происходит. И быстро.

Они двинулись дальше, стараясь ступать тише, будто сами стены могли их выдать. Следующая комната оказалась бывшей канцелярией: в углу стоял покосившийся шкаф, на столе лежала стопка папок, а на стене висела доска с остатками объявлений.

Влад К. замер, уставившись на одну из бумаг:

— Подождите... Это же...

Он осторожно снял листок, стараясь не порвать его по сгибам. На пожелтевшей бумаге стояла печать и дата — почти двадцать лет назад. А внизу — список фамилий и странная пометка: «Доступ ограничен. Объект под наблюдением».

— Под наблюдением... — повторил Кирилл, вчитываясь. — Кем? И до сих пор?

Артём потянулся к шкафу, приоткрыл дверцу и тут же отдернул руку:

— Там пусто. Вообще. Ни бумаг, ни папок. Только пыль. Как будто всё специально вычистили.

Влад Ц. схватился за голову:

— Мы не должны были сюда приходить. Это... это не просто заброшка. Тут что-то не так.

— Именно поэтому мы должны разобраться, — твёрдо сказал Кирилл. — Если тут что-то происходит, мы не можем просто уйти и сделать вид, что ничего не видели. Тем более если это связано с подземными коммуникациями или старыми тоннелями. Мы же будущие дорожники и мостовики — если тут реально есть скрытые объекты, это может быть важно для будущих трасс.

Влад К. достал фотоаппарат — старый, плёночный, который всегда таскал с собой «на всякий случай»:

— Давайте зафиксируем всё, что найдём. Фото, заметки, следы. Потом покажем куратору. Или... если надо, в деканат.

Кирилл кивнул:

— Хорошо. Работаем как команда. Артём, ты следишь за входом. Если увидишь кого-то — сразу сигнал. Влад К., ты фиксируешь детали. А мы с Владом Ц. проверим остальные комнаты. И... без риска. Если почувствуем, что становится опасно — сразу уходим.

Ветер снаружи снова ударил в разбитое окно, и по полу прокатился обрывок бумаги. Кирилл наклонился, чтобы поднять его, и замер. На клочке были выведены от руки несколько строк: «Не ищите дальше. Это не ваше дело».

Он молча показал записку остальным.

В коридоре снова стало тихо — но теперь эта тишина была другой. Тяжёлой. Наполненной вопросом, на который пока не было ответа. И ещё — ощущением, что они стоят не просто в заброшенном здании, а на стыке старых планов и новых дорог, которые ещё только предстоит проложить.

Глава 2. Под слоем пыли

Артём, застывший у входа, нервно поправил рюкзак и шёпотом бросил через плечо:

— Слышу шаги. Или мне кажется?

Кирилл тут же прижал палец к губам, а потом тихо, но твёрдо произнёс:

— Если кто-то идёт — не выходи. Просто дай знак. Мы должны сначала понять, что тут вообще происходит.

Шагов больше не было. Только ветер гулял по коридору, гоняя пыль.

Влад Ц. всё ещё сжимал в руках свой блокнот, будто он мог защитить от непонятного:

— Может, это просто бродяги... Или бомжи. Тут же заброшка.

— Не похоже, — возразил Кирилл, снова наклоняясь к следу на полу. — Смотри на угол наклона отпечатка. Тут уклон почти три процента. Человек шёл не просто так — он контролировал шаг, как по строительной площадке. Так ходят прорабы или геодезисты. Или те, кто привык к стройке.

Влад К. щёлкнул затвором старого фотоаппарата, снимая след:

— Три процента... Если тут когда-то был подъезд, значит, где-то рядом могла быть рампа. Или выход к тоннелю. Я читал про старую ветку подземных коммуникаций — она должна была соединять промзону с транспортным узлом. Но потом проект заморозили.

Артём тихо присвистнул:

— То есть мы стоим на месте, где когда-то хотели строить тоннель? И теперь кто-то опять сюда лезет?

— Или проверяет, не просел ли грунт, — добавил Кирилл. — Если тоннель частично сохранился, а над ним сейчас планируют новую дорогу — это критично. Просадка, трещины, обрушение... Мы на парах по основаниям столько раз это разбирали.

Влад Ц. наконец оторвался от блокнота:

— Получается, если тут реально есть тоннель, и он в плохом состоянии, то любая новая трасса может просто провалиться. Это же... это не просто «заброшка». Это потенциальная авария.

Кирилл кивнул:

— Именно. Поэтому мы не можем уйти, даже если страшно. Как будущие дорожники, мы обязаны зафиксировать всё, что найдём.

Влад К. достал из рюкзака рулетку и маленький строительный уровень — вещи, которые таскал с собой «на всякий случай»:

— Тогда давайте сделаем замеры. Уклон, просадка, трещины на стенах. Если это попадёт в отчёт, его уже нельзя будет просто выкинуть.

Он аккуратно приложил уровень к стене. Пузырёк дрогнул и сдвинулся к краю.

— Тут отклонение почти два сантиметра на метр, — тихо сказал он. — Стена «плывёт». Если фундамент треснул, то несущая способность почти нулевая.

Артём осторожно заглянул в соседнюю комнату:

— А тут вообще пол провалился. Прямо посередине. Как будто кто-то специально долбил, или... вода вымыла грунт.

Кирилл подошёл, посветил фонариком вниз и замер. В провале виднелись ржавые металлические скобы, уходящие в темноту.

— Это лестница, — прошептал он. — Старая, но крепкая. Скорее всего, ведёт в техподполье или в коллектор.

Влад Ц. побледнел:

— Мы не пойдём туда. Это опасно. Там может быть газ, обвал, вода...

— Мы и не пойдём, — спокойно сказал Кирилл. — Но мы можем зафиксировать, что она есть. Влад К., сделай пару снимков, только аккуратно. Артём, держи фонарик.

Пока Влад К. настраивал фотоаппарат, Артём направил луч света вниз. Внизу, в темноте, что-то блеснуло. Не металл, а стекло. Осколок, наполовину засыпанный пылью.

— Подождите, — вдруг сказал Артём. — Это не просто стекло. Это часть линзы. Или... корпуса фонаря.

Он наклонился, осторожно поддел осколок палкой и вытащил. На обратной стороне виднелась маркировка: «ГОСТ 12.4.026-2015».

— Это современный стандарт, — быстро сказал Кирилл. — Ему лет пять максимум. Значит, кто-то был тут недавно. И не просто так.

Влад К. сделал ещё пару кадров, потом присел и провёл пальцем по скобе:

— Металл почти не проржавел. Её чистили. Или она новая.

В этот момент где-то в глубине здания что-то глухо стукнуло. Будто дверь захлопнулась от ветра. Или её закрыли.

Все замерли.

— Это не ветер, — тихо произнёс Кирилл. — Тут сквозняка нет.

Артём сглотнул:

— Значит, тут кто-то есть.

На секунду в комнате повисла тишина, нарушаемая только тихим шорохом осыпающейся штукатурки.

Потом Влад К. тихо, но уверенно сказал:

— Тогда мы делаем ещё два кадра, забираем осколок как доказательство и уходим. Но не просто так. Мы идём не домой, а к куратору. Или в деканат. Пусть они решают, что делать. Но мы не имеем права молчать.

Кирилл посмотрел на него и кивнул:

— Ты прав. Как строители, мы отвечаем не только за то, что строим, но и за то, что может рухнуть.

Они быстро собрали данные: фото, замеры, осколок. Влад Ц. аккуратно вписал всё в свой блокнот, стараясь не дрожать рукой.

Когда они вышли на улицу, солнце уже садилось, окрашивая руины в багровый цвет. Промзона выглядела ещё более чужой, будто не хотела отпускать их.

Но теперь они шли не как любопытные студенты, а как будущие инженеры — с грузом ответственности, который только что сами на себя взяли.

Глава 3. В кабинете куратора

Кабинет куратора пах старой бумагой и кофе. На полках теснились папки с грифом «Архив», на столе лежал потрёпанный ежедневник, а над креслом висела схема дорожной развязки — будто напоминание, что любая стройка начинается с чьего-то решения.

Виктор Владимирович, куратор группы, слушал, не перебивая. Только время от времени кивал и поправлял очки, а когда ребята закончили, откинулся на спинку кресла и сказал спокойно, даже буднично:

— Значит, следы, записка, лестница вниз, осколок... И вы считаете, что кто-то там был недавно.

Влад Ц. нервно сжал блокнот:

— Мы не просто считаем. Мы сделали замеры. Уклон площадки, просадка стены — всё говорит о том, что грунт нестабилен. Если тут планируют дорогу, это может быть опасно. Мы на лекциях по основаниям и фундаментам разбирали такие случаи: неравномерная осадка, трещины, потом — провалы. Это не теория, это реальные риски.

— Пока не планируют, — перебил Виктор Владимирович. — По крайней мере, официально. Но я понимаю вашу тревогу. Как будущие дорожники, вы обязаны замечать такие вещи. Глаз наметан быть должен, это правильно.

Артём не выдержал:

— То есть вы нам верите?

Куратор чуть улыбнулся:

— Верю, что вы видели то, что видели. Но чтобы это стало основанием для каких-то действий, нужны доказательства. Не записки и не ощущения, а документы. Цифры. Расчёты. Без этого ни один проектировщик даже лист бумаги не подпишет.

Кирилл подался вперёд:

— Тогда дайте нам задание. Официально. Пусть это будет частью практики: обследование объекта, сбор данных, отчёт. Мы можем сделать геодезическую съёмку, взять пробы грунта, оценить состояние конструкций. У нас есть навыки — мы уже делали нивелирование на летней практике, считали модуль деформации на лабораторных. Для нас это не абстракция, мы понимаем, как эти цифры потом ложатся в проект.

Виктор Владимирович помолчал, будто взвешивая каждое слово, потом достал бланк, быстро заполнил несколько строк и протянул Кириллу:

— Хорошо. Оформляю вам индивидуальное задание. Объект, оценка технического состояния, прогноз по грунтам, возможные риски. Срок — две недели. И... без самостоятельности. Никаких ночных вылазок, никаких самостоятельных спусков. Всё строго по методике. Вы студенты, а не спасатели. Ваша задача — собрать данные, а не расследовать.

Когда они вышли в коридор, Артём выдохнул:

— Ну, хоть не отмахнулся.

Влад Ц. всё ещё хмурился:

— А мне кажется, он слишком спокойно к этому отнёсся. Как будто ждал, что мы придём. Или как будто такие находки для него — обычное дело.

Кирилл посмотрел на бланк в руке:

— Может, и ждал. Но теперь у нас есть легальное основание всё проверить. И мы должны им воспользоваться.

Влад К. достал фотоаппарат и щёлкнул бланк:

— На память. И как доказательство, что нам разрешили.

— Что дальше? — спросил Артём.

— Дальше — архив, — уверенно сказал Влад К. — Если там есть старые проекты, мы найдём подтверждение про тоннель. Я помню, в методичке по изысканиям писали, что при реконструкции всегда поднимают архивные материалы: генпланы, продольные профили, отметки заложения коммуникаций. Без этого нельзя

— А мы с Владом Ц. возьмём оборудование, — добавил Кирилл. — Нивелир, рулетку, влагомер. Надо понять, что с грунтами. Если там водонасыщенные пески или просадочные суглинки, это объясняет просадку.

Влад Ц. наконец улыбнулся, впервые за день:

— Наконец-то нормальная задача. Без загадок. Просто цифры.

— Не совсем без загадок, — тихо сказал Кирилл. — Но теперь мы ищем ответы как инженеры. А не как детективы.

Они разошлись по своим делам, но каждый уносил с собой одно и то же чувство: они больше не просто студенты, которые случайно что-то нашли. Они стали теми, кто обязан это исправить — и у них наконец-то есть инструменты, чтобы сделать это правильно.

Глава 4. Старые чертежи и новый союзник

Архив пах пылью и временем — так пахнет всё, что долго лежит без движения. Тяжёлые папки шуршали, будто шептали старые секреты, а свет ламп ложился на пожелтевшие листы, высвечивая выцветшие линии и полустёртые подписи.

Влад К. склонился над чертежом, осторожно придерживая края, чтобы не порвать:

— Вот, смотри. Это генплан промзоны от 2005 года. Видишь эту линию? Это и есть ветка коллектора, которая потом должна была стать частью тоннеля. А здание стоит прямо над ней. Артём водил пальцем по бумаге:

— То есть если сейчас тут начнут строить дорогу, она просто... провалится?

— Не сразу, — ответил Кирилл П. — Сначала пойдут трещины. Потом просадки. А потом — обрушение. И чем больше нагрузка, тем быстрее это случится. Мы на лекциях по дорожным одеждам разбирали: если основание слабое, никакая толщина асфальта не спасёт.

Влад Ц. сверял отметки на чертеже с теми, что они сняли на площадке:

— Уклон тут указан в два с половиной процента, а у нас сейчас почти четыре. Значит, грунт действительно просел. И неравномерно.

В этот момент дверь архива скрипнула, и на пороге появился парень с толстой папкой под мышкой. Он огляделся, будто искал кого-то, и, заметив ребят, подошёл:

— О, народ! А я вас по всему архиву ищу. Мне Ленка из нашей группы сказала, что вы тут копаетесь.

Кирилл Дроздов. Тоже из СЭАД-24, только до этого момента они с ним почти не пересекались — ходили в разных подгруппах, сидели на разных концах аудитории, на практике тоже разделились. Но сейчас он стоял перед ними с папкой, в которой, судя по торчавшим краям, лежали чертежи.

Артём хмыкнул:

— Дроздов? А ты чего тут забыл? Я думал, ты к другой бригаде приписан.

— Был приписан, — Кирилл Д. бросил папку на стол. — Но ребята из моей команды решили, что обследование заброшки — это «скучно и неинтересно». Сказали, лучше пойти курсач по геодезии дописывать. А мне тут кое-что интересно стало. Мне вообще-то тоже этот участок попадался. У нас в подгруппе тема по реконструкции дорожной сети, и нам дали участок как раз рядом с этой промзоной. А там, судя по картам, вообще ничего не понять: ни отметок, ни профилей. Как будто кто-то специально стёр.

Кирилл П. прищурился:

— А ты не думаешь, что это не случайно? Мы тут нашли записку: «Не ищите дальше». И следы свежие. Кто-то явно не хочет, чтобы об этом месте знали.

Кирилл Д. замер, потом медленно сел:

— Записку? Серьёзно? А я думал, это просто заброшка. Но знаете, что странно? Мне мой дед рассказывал про эти тоннели. Он когда-то работал в проектной конторе, которая их проектировала. Показывал старые журналы изысканий. Там были отметки про просадки и плывуны.

Влад К. поднял бровь:

— Плывуны? Это серьёзно. Если там водонасыщенный песок, то при вибрации от стройки он может вести себя как жидкость. И все расчеты по несущей способности идут насмарку.

— Именно, — кивнул Кирилл Д. — И ещё: в тех журналах были пометки о том, что один из участков тоннеля так и не достроили. Его просто законсервировали, но не задокументировали нормально. Поэтому на современных картах его нет. Я пытался найти официальные данные, но их как будто вычистили.

Влад Ц. нахмурился:

— Вычистили? Из архива?

— Ну, не с землёй сгрызли, конечно. Но папка с проектом тоннеля должна была быть. Её нет. Только обложка, а внутри — пусто. Зато есть акт о передаче в «долговременное хранение». Кто-то оформил, но сам материал не подложил.

Кирилл П. постучал пальцем по чертежу:

— Значит, нам нужно не просто зафиксировать просадку, а доказать, что там есть незадокументированный участок. Иначе никто не поверит.

Кирилл Д. достал из папки несколько листов:

— У меня тут копии продольных профилей. Не официальные, конечно, а те, что дед хранил. Он всегда говорил: «Бумага — не железо, не сгниёт, если правильно сложить». Если наложить их на ваш генплан, можно прикинуть, где этот участок должен быть.

Влад Ц. наконец улыбнулся:

— Теперь у нас не просто подозрения. Теперь у нас есть данные.

Они склонились над бумагами, накладывая один чертёж на другой, сверяя отметки, сравнивая масштабы. Линии медленно сходились, как кусочки пазла, и там, где они совпадали, проступала картина: тёмная полоса под зданием, узкий коридор, который обрывался в пустоту.

— Вот он, — тихо сказал Кирилл Д., проводя пальцем по линии. — Незадокументированный участок. Если он в плохом состоянии, то любая нагрузка сверху — и всё.

Кирилл П. посмотрел на ребят, на чертежи, на нового Кирилла, и кивнул:

— Тогда работаем вместе. Вы — по архивам и расчётам. Мы с Владом Ц. — по полевым замерам. Влад К., ты фиксируешь всё на фото. А Кирилл Д. поможет нам разобраться с этими старыми данными. Как я понял, ты тоже не против?

Кирилл Д. пожал плечами:

— Мне в моей бригаде всё равно делать нечего. А тут — реальное дело. Не курсач ради галочки, а проблема, от которой люди пострадать могут.

Артём хлопнул в ладоши:

— Отлично. Теперь нас пятеро. И мы знаем, что искать.

Глава 5. Поле, где земля «дышит»

Утро выдалось холодным и сырым — над промзоной висел низкий туман, будто сама местность не хотела, чтобы её разглядывали. Ребята стояли у калитки, переминаясь с ноги на ногу, и проверяли снаряжение: нивелир, рейки, рулетку, влагомер, GPS-навигатор и фотоаппарат. Каждый предмет теперь казался не просто инструментом, а доказательством — тем, что превратит их подозрения в отчёт, который нельзя проигнорировать.

Кирилл П. поправил рюкзак и посмотрел на остальных:

— Сегодня работаем строго по методике. Никаких догадок. Только цифры. Если грунт просел, мы это увидим в отметках. Если водонасыщен — покажет влагомер.

Влад Ц. кивнул, прижимая к груди блокнот с таблицами:

— Я подготовил форму журнала. Будем фиксировать всё: температуру, влажность воздуха, тип грунта по визуальной оценке, отсчёты по рейке. На парах по изысканиям нам говорили: хороший отчёт начинается с мелочей.

Артём хмыкнул:

— Главное, чтобы эти мелочи не провалились под нами.

Кирилл Д. достал из кармана сложенную распечатку — ту самую копию продольного профиля, которую принёс из дома:

— По этим отметкам тоннель должен быть вот тут, — он ткнул пальцем в схему. — Если мы сделаем съёмку по этой линии, то увидим, есть ли просадка именно над ним. Это не случайность, а закономерность.

Влад К. щёлкнул затвором фотоаппарата, фиксируя общий вид площадки:

— Сначала фотофиксация. Потом замеры. Так у нас будет и картина, и цифры.

Они двинулись к зданию, но не к центральному входу, а вдоль стены — туда, где отмостка сильнее всего просела. Кирилл П. расставил точки съёмки, отмечая их колышками, и установил нивелир.

— Влад Ц., бери рейку. Ставь на первую точку. Артём, держи её ровно, чтобы не было перекоса.

Через несколько минут первые отсчёты легли на бумагу. Кирилл П. сверил их с предыдущими замерами:

— Разница уже полтора сантиметра. А между точками всего пять метров. Это ненормально. При такой неравномерной осадке нельзя даже думать о дорожной одежде.

Кирилл Д. присел, разгребая слой пыли и мусора, и обнажил грунт:

— Смотрите. Тут не просто суглинок. Видите блеск? Это прослойка песка. Если он водонасыщенный, то при нагрузке будет вести себя как жидкость. Плывун.

Влад К. сделал ещё пару снимков, особенно крупно — структуру грунта и трещину, которая шла вдоль стены:

— Надо взять пробу. У нас есть пластиковый контейнер?

— Вот, — Влад Ц. протянул небольшой бокс. — Для образцов. Только аккуратно, чтобы не нарушить структуру.

Пока Влад К. упаковывал образец, Кирилл Д. провёл замеры влагомером:

— Влажность — 28 процентов. Это много. Для такого грунта норма — 12–18. Значит, вода близко. Возможно, старый тоннель подтекает, или нарушен дренаж.

Артём огляделся, будто ожидая, что из тумана кто-то выйдет:

— А если там внутри вода? И свод уже ослаблен?

Кирилл П. помолчал, потом тихо сказал:

— Тогда любая вибрация от стройки может спровоцировать обрушение. Мы это разбирали на лекциях по устойчивости земляного полотна. Вибрация — это не просто шум. Это нагрузка, которая разрушает слабые зоны.

В этот момент из-за угла здания донёсся тихий лязг — будто металл ударился о камень. Все замерли.

— Это ветер? — прошептал Артём.

— Нет, — покачал головой Кирилл Д. — Тут нет таких конструкций, чтобы звенеть.

Кирилл П. быстро сложил нивелир:

— Убираем всё. Не нужно, чтобы кто-то увидел, что мы тут работаем. Но мы уже собрали достаточно. Просадка есть, грунт нестабилен, влажность высокая. Этого хватит, чтобы обосновать дальнейшие работы.

Они быстро упаковали оборудование, стараясь не шуметь, и отошли к калитке. Уже у выхода Кирилл Д. остановился и достал телефон:

— Я скину копию профиля на общую почту. Пусть будет у всех. И ещё... я попробую найти старые акты о консервации. Если тоннель действительно консервировали, должен быть документ. Даже если его спрятали, следы остаются.

Влад Ц. наконец выдохнул:

— Значит, мы не просто пугаемся теней. У нас есть данные.

— Именно, — кивнул Кирилл П. — Теперь мы не детективы. Мы инженеры. И наша задача — не поймать кого-то, а доказать, что строить тут нельзя.

Когда они вышли за территорию, туман начал рассеиваться, открывая промзону во всей её неприглядной правде: ржавые заборы, покосившиеся гаражи и здание, которое стояло на границе прошлого и будущего — на границе, которую нельзя пересекать без расчётов и осторожности.

Глава 6. Тени в темноте

Солнце садилось, и промзона будто съеживалась в сумерках — ржавые заборы становились чёрными силуэтами, а пустые окна здания зияли, как пустые глазницы. Ребята стояли у калитки, но теперь у них был другой план — не дневной, официальный, а осторожный, почти тайный. — Мы не лезем внутрь, — твёрдо сказал Кирилл П., оглядываясь по сторонам. — Мы просто проверим одну точку: ту, где по профилю Кирилла Д. должен быть вход в коллектор. Если там есть следы работ — значит, кто то туда спускался. И это уже не совпадение. Артём поёжился: — А если там кто то есть прямо сейчас? — Тогда мы сразу уходим, — ответил Влад Ц. — Без подвигов. Просто фиксируем и уходим. Кирилл Д. достал распечатанный профиль и подсветил его фонариком: — Вот эта линия идёт вдоль северной стены. Там раньше был технический приямок. Если его не засыпали, мы его найдём. Влад К. проверил фотоаппарат: — Вспышку не включаю. Только ночной режим. Нам не нужно привлекать внимание. Они двинулись вдоль стены, ступая как можно тише. Земля под ногами казалась живой: где то хлопало,

где то трещали сухие ветки. Кирилл П. остановился у небольшого углубления, скрытого за грудой битого кирпича: — Тут. Чувствуете уклон? Он не естественный. Это приямок. Кирилл Д. опустился на колени и начал разгребать мусор. Через пару минут показалась ржавая металлическая скоба, вбитая в стену, а ниже — ступень, уходящая в темноту. — Он сохранился, — прошептал Кирилл Д. — Приямок не засыпали. Влад К. сделал несколько снимков, стараясь поймать детали: скобу, ступень, край проёма. — Тут кто то был недавно, — тихо сказал он. — Смотрите: на скобе нет толстого слоя ржавчины. Её чистили. Или трогали. Артём посветил вниз, в темноту: — А там... там что то лежит. Внизу, на первой ступеньке, лежал небольшой предмет — чёрный, прямоугольный. Кирилл П. осторожно спустился на одну ступень, протянул руку и поднял его. Это был аккумулятор от строительного фонаря. Совсем новый, с заводской наклейкой. — Срок годности до 2027 года, — прочитал Кирилл П. — Значит, тут были совсем недавно. Не месяц назад. Может, на прошлой неделе. Влад Ц. достал блокнот и быстро записал: «Аккумулятор, новый, маркировка... время обнаружения...» — Это уже не записка на стене, — сказал Кирилл Д. — Это прямое доказательство, что кто то спускался сюда. И, скорее всего, не один раз. Вдруг где то рядом хрустнула ветка. Резко, отчётливо. Все замерли. Из за угла здания показалась тень, потом ещё одна. Силуэты двигались уверенно, без суеты. У одного в руке что то поблёскивало — похоже на рацию. — Охрана, — выдохнул Артём. — Или не охрана. Кирилл П. тихо махнул рукой: — Назад. Тихо. Не бежим. Просто уходим. Они скользнули за грудой кирпича и замерли. Шаги приближались. Голоса стали слышны: — ...по периметру всё чисто. Но метки на земле свежие. Кто то опять тут крутился. — Проверь приямок. Может, опять лазили. Один из силуэтов подошёл к проёму, посветил фонарём вниз. — Тут новый аккумулятор. Кто то был. Второй хмыкнул: — Опять эти студенты. Виктор Владимирович просил предупредить, если заметим. Но пока просто убираем следы. Первый наклонился, подобрал аккумулятор и сунул в карман. Потом пнул кучу мусора так, чтобы она частично закрыла проём. Когда шаги затихли, ребята ещё несколько минут сидели неподвижно. — Виктор Владимирович... — тихо повторил Влад Ц. — Куратор. Он просил их «предупредить»? Кирилл П. медленно кивнул: — Похоже на то. Значит, он знает про это место. И знает про тех, кто тут ходит. — И не сказал нам, — добавил Артём. — Хотя мы ему всё рассказали. Кирилл Д. сжал кулаки: — Значит, нам нельзя больше полагаться на куратора. Нам нужно собрать такие доказательства, которые нельзя просто «убрать» или «зачистить». Такие, которые увидят все. Влад К. достал телефон и открыл галерею: — У меня есть фото. И у меня есть запись времени, координат, описания. Мы можем оформить это как технический акт. Официально. Не как рассказ, а как документ. — И мы можем пойти дальше, — сказал Кирилл Д. — У деда были ещё бумаги. Не только профили, но и акт о консервации тоннеля. Если я найду его, это будет документ, который нельзя стереть. Кирилл П. посмотрел на ребят — на их напряжённые лица, на сжатые кулаки, на глаза, в которых смешивались страх и решимость. — Тогда делаем так, — тихо, но твёрдо произнёс он. — Завтра Влад К. и Кирилл Д. ищут акт. Мы с Владом Ц. и Артёмом готовим черновой расчёт просадки: берём наши замеры, данные по грунтам, влажность. Считаем, сколько миллиметров в год даёт осадка, и к чему это приведёт через пять лет. А потом собираем всё вместе: цифры, фото, документы. И несём не куратору, а на кафедру. Пусть решают там. Артём криво усмехнулся: — То есть мы теперь не просто студенты. Мы теперь... свидетели. — Нет, — поправил Кирилл П. — Мы инженеры. И наша работа — не верить на слово, а считать. И защищать то, что должно стоять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.